

Глава 8. Дублёр: готов ли ты им стать?

С момента воссоединения Хэ Чэнчуаня и Се Жанчэня прошло всего три месяца.

В течение этих трёх месяцев им приходилось не только готовиться к свадьбе, но и не забрасывать работу. Се Жанчэнь был занят на съёмочной площадке, а Хэ Чэнчуань — оформлением документов и переводом всего своего бизнеса на родину.

Возлюбленные виделись редко, успев встретиться лишь мельком перед знакомством родителей и в день регистрации брака. Обычно они общались по телефону, но времени на долгие разговоры почти не оставалось.

Поэтому у этой парочки, расписавшейся всего месяц назад, даже не было времени толком обустроить семейное гнездышко.

Тихий чёрный автомобиль въехал на территорию элитного жилого комплекса неподалёку от центра города А.

Этот жилой комплекс был построен семь лет назад. В то время город А ещё не разрастался так сильно во все стороны, и реклама комплекса позиционировала его как «городской сад на краю мегаполиса». Основную застройку составляли малоэтажные дома с садами и небольшие особняки. Стоимость квадратного метра была невысокой, так что район отлично подходил для спокойной и размеренной жизни.

Се Жанчэнь, только-только заработавший свой первый крупный капитал в жизни, купил здесь небольшой особняк в подарок родителям, но те в ответ вернули его со словами: «Жить за пределами университетского кампуса — лишь тратить время на исследования».

Его семья никогда не придавала особого значения материальным благам, являясь типичными прагматиками, поэтому Се Жанчэнь не стал покупать другое жильё, а просто навёл лёгкий порядок и переехал сюда, став соседом многочисленных дедушек и бабушек.

Машина с Се Жанчэнем и только что выписавшимся из больницы Хэ Чэнчуанем в сопровождении остальных остановилась у одного из особняков.

— Лю И говорит, что ты давно планировал заняться поисками жилья, да всё времени не было, и обычно ты просто ночевал на диване в студии, а питался исключительно доставкой, — коротко объяснил расстановку сил Се Жанчэнь, после чего отворил небольшую комнатку на первом этаже. — Раньше она пустовала, теперь будет твоим кабинетом. Здесь сможешь писать песни и репетировать на музыкальных инструментах. К тому же в домах по обе стороны от нашего никто не живёт, так что можешь не бояться побеспокоить соседей.

Се Жанчэнь улыбнулся:

— Хочешь жить в главной спальне?

Лю И, который сидел полубоком на чемодане и предавался безделью, удивленно моргнул: «?»

Хэ Чэнчуань кивнул.

— Такой вариант тебя устраивает?

Хэ Чэнчуань закивал с удвоенным усердием.

Прямо напротив лестницы виднелись две двери. Се Жанчэнь шагнул между ними, обернулся и под озадаченным взглядом Хэ Чэнчуаня с улыбкой спросил:

— Слева от меня главная спальня, справа — гостевая. По размеру они одинаковые. В какой из них ты хочешь поселиться?

Хэ Чэнчуань, который уже предвкушал, как будет каждую ночь прижиматься к своему законному супругу, ошеломлённо вытаращил глаза и выдавил:

— Жанчэнь, мы же теперь муж и муж! Если мы снова разведемся, не станет ли это посмешищем для всех, когда мы пойдём на шоу?

Се Жанчэнь, насквозь видевший хитроумные планы Хэ Чэнчуаня, мысленно легко улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, наша спальня на втором этаже, следуй за мной.

Спустя несколько минут коридор на втором этаже особняка превратился в подобие сурового зала для переговоров.

— Годится, — сдержанно кивнул Хэ Чэнчуань. В глубине души он таял от бесконечного счастья, чувствуя заботу Се Жанчэня: его Жанчэнь даже такие мелочи продумал ради него!

Се Жанчэнь с элегантной осанкой сидел на стуле, принесённом из спальни. Его лицо выражало полное спокойствие и безмятежность — вылитый хозяин положения, держащий все карты на руках. Лю И и Линь Ян устроились по обе стороны от него: с прямой осанкой, положив руки на колени, они исправно исполняли роли верных подчинённых и телохранителей.

— На первом этаже у нас в основном кухня, гостиная, столовая... а на втором...

Се Жанчэнь сначала сам запрограммировал отпечаток пальца Хэ Чэнчуаня в дверной замок. Тот изо всех сил старался держать лицо и не расплываться в улыбке, но мысленно ликовал всю дорогу:

Наконец-то! Он въехал в дом Жанчэня на правах законного супруга!

Из-за прежней спешки они виделись урывками и порой останавливались в ближайших отелях, так что Хэ Чэнчуань оказался в доме Се Жанчэня впервые.

Се Жанчэнь поинтересовался:

— Всё ещё хочешь участвовать в развлекательном шоу?

Хэ Чэнчуань подавил рвущиеся наружу уголки рта и попытался перевести тему:

— Может, сначала отнесём мои вещи в спальню? Глядя на то, как Сяо Лю тащит чемодан, мне кажется, он утрясся от усталости.

— В студии условия неподходящие для восстановления, так что поживи пока у меня. В конце концов, это и твой дом тоже.

— ?

Компания перетащила вещи Хэ Чэнчуаня на второй этаж.

— Ладно, раз уж ты согласен на мои условия, я так и быть пойду тебе навстречу и позволю поселиться в главной спальне, — глаза-персики Се Жанчэня лукаво сузились, наполнившись лисьей хитростью.

— А теперь слушай внимательно.

Напротив них одинокий Хэ Чэнчуань прислонился спиной к лестничным перилам, подложив под себя собственный чемодан.

Но даже проигрывая позиционно, сдаваться он не собирался. Хэ Чэнчуань прочистил горло, чтобы придать себе веса, и первым подал голос:

— Выкладывай свои условия, я готов выслушать любые!

Ха, а ведь притворяется неплохо.

Се Жанчэнь чуть опустил ресницы, скрывая смешинку в глазах, и равнодушно произнёс:

— Несколько месяцев назад я получил премию «Золотой Феникс» за лучшую мужскую роль, ты об этом знаешь. А помнишь ли ты, что я сказал в интервью после церемонии награждения?

— Помню, — уныло ответил Хэ Чэнчуань. Он тогда даже ревновал до посинения.

В том интервью трёхмесячной давности ведущий спросил Се Жанчэня: «Поскольку твои родители занимаются наукой в университете, да и твои собственные оценки всегда были на высоте, почему перед самым окончанием школы прошлым летом ты внезапно решил сдавать творческие экзамены и ступил на актёрскую стезю?»

Тогда Се Жанчэнь немного подумал и озвучил то, что глубоко прятал на дне души: «Потому что тем летом один очень важный для меня человек внезапно исчез без предупреждения и оборвал со мной всю связь. Я надеялся, что он сможет меня увидеть».

Услышав это, Хэ Чэнчуань, который после отъезда за границу тайком следил за каждым шагом Се Жанчэня, что-то почуял, и его сердце бешено заколотилось.

Цепляясь за эту призрачную надежду, он узнал, что Се Жанчэнь собирается посетить некий зарубежный кинофестиваль, и лично связался с оргкомитетом, выразив готовность выступить в качестве приглашённого артиста в разгар церемонии награждения. Именно так в конце концов и произошло их воссоединение.

Однако для нынешнего Хэ Чэнчуаня приглашение на кинофестиваль было лишь счастливой случайностью, а интервью Се Жанчэня он пересмотрел уже после того, как они официально подтвердили свои отношения, просто чтобы лучше узнать друг друга.

— Раз помнишь, отлично, — кивнул Се Жанчэнь и, словно намеренно сыпля соль на рану, ехидно спросил: — Значит, ты должен знать и то, кем был тот самый важный для меня человек?

— Угу, — скрепя сердце выдавил Хэ Чэнчуань, наотрез отказываясь произносить вслух имя Хэ Чжоу.

До чего же кислая мина, Се Жанчэнь невольно усмехнулся про себя: неужели уже не выдерживает?

— Слушай меня внимательно: моё условие заключается в том, что во время съёмок шоу ты обязан выдавать себя за Хэ Чжоу и играть его роль.

— Тсс, дай договорить.

Се Жанчэнь заранее пресёк попытку Хэ Чэнчуаня возмутиться и с улыбкой продолжил:

— Ты останешься Хэ Чэнчуанем, но если ведущий заговорит о нашей любовной истории, ты должен будешь утверждать, что мы встречались раньше, но из-за череды нелепых случайностей потеряли друг друга. А тот самый человек из моего интервью — это ты. Мол, случайно наткнувшись на это интервью, ты и решил попытать счастья на кинофестивале в надежде снова меня повстречать.

— Понял?

Все остальные присутствующие разом замерли, а их зрачки расширились от шока услышанного.

Хэ Чэнчуань был потрясён больше всех. От возмущения у него перехватило дыхание, и он лишь глупо переспросил:

— Почему?

Се Жанчэнь улыбнулся:

— Если я сперва публично заявляю такое в интервью, а следом выхожу замуж за тебя, человека, который всё это время пробыл за границей, то по логике вещей все решат, что ты и есть тот самый долгожданный избранник.

— Но если сейчас кто-нибудь узнает, что я ждал Хэ Чжоу девять лет, а в итоге всего через два месяца после знакомства влетел в стремительный брак с тобой... что они подумают?

— Мой образ рухнет, — с улыбкой произнёс Се Жанчэнь невероятно жестокие слова.

— Об-раз... — пробормотал Хэ Чэнчуань, разинув рот от изумления и забыв его закрыть. Его вид напоминал человека, по которому катком прошли суровые реалии социума.

— Ну да, всё это лишь созданный образ.

Се Жанчэнь с непроницаемым лицом подлил масла в огонь:

— Ты что, не знал? Неужели и вправду думал, что я ангел во плоти?

— Кто в шоу-бизнесе нынче живёт без продуманного амплуа? Все строят из себя верных однолюбов, приукрашивая собственное лицо при каждом удобном случае. Кто в здравом уме захочет демонстрировать зрителям свои недостатки?

Се Жанчэнь презрительно хмыкнул, мастерски изображая матёрого обитателя шоу-бизнеса. Он держался с таким апломбом, что остальные трое слушали его с отвисшими челюстями.

Линь Ян, который давно работал с Се Жанчэнем, прекрасно понимал, где здесь правда, а где вымысел, но выражение его лица было ещё более шокированным, чем у Лю И:

С каких это пор у Се Жанчэня появилась такая сторона характера?! Он ведь и понятия не имел!

Из-за семейного воспитания и привычной среды обитания в Се Жанчэне всегда сквозила особая аура — серьёзность и рассудительность, словно он к любому делу подходил как к научному эксперименту.

Это и создавало у окружающих ложное впечатление: как такой человек вообще может лгать?

Но теперь Се Жанчэнь наглядно доказал, что он не только умеет врать, но делает это с совершенно каменным лицом и такой уверенностью, будто изрекает чистейшую правду!

— На самом деле я и сам не сразу осознал эту проблему. Вчера вечером позвонил братец Ли и напомнил мне.

Пользуясь тем, что виновника нет рядом, Се Жанчэнь без зазрения совести приплел братца Ли, чтобы придать своим словам большей убедительности: — Это он подсказал мне, что если наша настоящая история любви всплывёт на шоу, то весь мой с таким трудом выстроенный образ романтика и однолюба пойдёт прахом.

— Тогда зрители назовут меня лицемером и ветреным человеком, моя репутация и популярность стремительно покатятся вниз. В худшем случае бренды, с которыми я сотрудничаю, сами расторгнут контракты и заставят меня выплатить неустойку.

Се Жанчэнь сделал паузу и, задействовав все актёрские навыки, тонко симитировал привычную интонацию невинной овечки. С нежной и кроткой улыбкой он произнёс:

— Чэнчуань, ты ведь не станешь рушить всю мою карьеру ради собственного каприза?

— Я... — Хэ Чэнчуань дрожал от шока, его губы мелко тряслись, а во взгляде читались глубокое разочарование и горечь: — Жанчэнь, я и представить не мог, что ты за человек!

Ты больше не тот чистый, непорочный и наивный Жанчэнь в моём сердце!

Эй, парень, ты ещё многого о нём не знаешь.

Се Жанчэнь мысленно закатил глаза и нарочито сладко улыбнулся Хэ Чэнчуаню:

— Ты же знаешь меня всего три месяца, откуда тебе знать меня целиком? Вообще-то я именно такой.

Осознав, что его бессовестно обманули, Хэ Чэнчуань с боли сжал кулаки. Ему казалось, что его устоявшаяся за двадцать с лишним лет картина мира рушится на глазах.

За что?! Почему всё именно так?!

Но больше всего его угнетало то, что, даже видя истинное, коварное лицо этого мужчины, его сердце продолжало бешено колотиться в груди против всякой воли.

Черт возьми, даже такой вредный Жанчэнь выглядит невероятно... слюнки текут...

Неужели фраза «люди любят плохишей» и вправду работает?

Хэ Чэнчуань безнадежно вздохнул про себя: как же трудно быть мужчиной!

Словно посчитав, что Хэ Чэнчуань колеблется слишком долго, или потеряв терпение к своей сегодняшней жертве, Се Жанчэнь свернул показную сладость и холодно бросил ультиматум:

— Правду говоря, я ещё не до конца выплатил ипотеку за этот дом. Если я лишусь карьеры, то с твоими аппетитами сможешь ли ты переехать в главную спальню? Иди поживи под мостом!

— Хватит мяться, я жду ответа: согласен или нет?!

— Э-э... это же противоречит моим принципам! — лицо Хэ Чэнчуаня побагровело от злости, а глаза покраснели так, будто он был готов расплакаться. — Жанчэнь, если ты возьмешь свои слова назад, я готов сделать вид, будто ничего не слышал... и продолжу любить тебя как прежде.

— Не нужно, — оборвал его на полуслове Се Жанчэнь.

Наклонив голову и опершись локтем о подлокотник стула, он замер в ленивой позе, напоминающей высокомерную кошку:

— Просто сделай выбор.

— Хорошо.

Глухо выдавил из себя Хэ Чэнчуань. На его лице промелькнули боль и борьба, сменившиеся железной решимостью.

Он молча подхватил чемодан, большими шагами прошёл мимо сидевшей троицы и, источая трагизм одинокого героя, готового испить чашу до дна, решительно шагнул навстречу своему выбору.

Хлоп! — тяжело захлопнулась дверь главной спальни.

<http://bllate.org/book/22056/2293449>